

СУДАН ПЛАНИРУЕТ ЭКОНОМИКУ

СРЕДИ слаборазвитых в экономическом отношении стран, сбросивших цепи колониального рабства, теперь уже трудно найти такую, где бы не учитывали разностороннего опыта социалистических государств. И прежде всего это касается вопросов планирования экономики.

Девять лет назад Судан завоевал политическую независимость. Сейчас первостепенная задача молодого государства — завоевание независимости экономической.

Судан пока еще остается довольно типичной слаборазвитой страной. Достаточно сказать, что среднегодовой доход на душу населения составлял здесь в 1960/61 финансовом году всего 30 суданских фунтов. В сельском хозяйстве занято большинство суданцев; на долю промышленности в общенациональном производстве приходится только около девяти процентов. По-прежнему основой всей экономики является хлопководство — хлопок обеспечивает свыше 60 процентов суданского экспорта.

Первый десятилетний план экономического и социального развития Судана на 1961/62—1970/71 годы предусматривает создание новых отраслей экономики, значительное расширение экспорта и сокращение импорта, а также улучшение условий жизни народа. Национальный доход намечено увеличить примерно на 63 процента, а доход на душу населения — на 23 процента. За десять лет доля сельского хозяйства уменьшится с 57 до 51 процента, а доля промышленности возрастет до 17 процентов.

На развитие промышленности ассигнуется 106,9 миллиона суданских фунтов, из них 41,9 миллиона — для государственного сектора и 65 миллионов — для частного.

В государственном секторе будут построены кожевенный завод, картонная фабрика, два сахарных завода, несколько фабрик по производству фруктовых и овощных консервов и фабрика молочного порошка; в частном секторе — сахарный завод, завод азотных удобрений, фабрика ядохимикатов, нефтеперерабатывающий завод мощностью в 924 тысячи тонн в год и несколько других предприятий.

Значительные средства выделяются для электрификации центральных районов страны. Предполагается увеличить до 80 миллионов киловатт-часов производство электроэнергии на Сеннарской ГЭС и соединить ее линией электропередачи с Хартумской теплоэлектростанцией.

В настоящее время в школах Судана учится только 18,4 процента мальчиков и 8,7 процента девочек школьного возраста. К концу десятилетнего периода начальным обучением будет охвачено 42 процента мальчиков и 18,5 процента девочек. Планируется открыть восемь учебных заведений по подготовке учителей, технологический институт и институт иностранных языков. Организуется сеть специальных технических и торговых школ. Число студентов в Хартумском университете увеличится

вдвое — с полутора до трех тысяч, будут открыты три новых факультета: садоводства, лесной и фармацевтический.

Общие капиталовложения по плану определяются в 565,4 миллиона суданских фунтов (337 миллионов — в государственный сектор, 228,4 миллиона — в частный), поступления от обоих секторов составят за тот же период 415,9 миллиона фунтов (219,7 миллиона — от государственного сектора и 196,2 миллиона — от частного). Дефицит в 149,5 миллиона суданских фунтов намечено покрыть за счет иностранных займов и помощи.

Большую роль в выполнении плана сыграет помощь Советского Союза. Как известно, в результате визита в Судан Л. И. Брежнева в 1961 году между двумя странами было заключено соглашение об оказании Судану технического содействия в строительстве девяти промышленных предприятий. По этому соглашению, в частности, с помощью СССР в городе Бабанусе (провинция Кордофан) будет строиться завод по переработке молока — крупное по местным масштабам предприятие, выпускающее до шести тонн сухого молока и 1,3 тонны сливочного масла в сутки. Такой завод очень нужен суданским скотоводам-кочевникам, которые сейчас часто не могут сбыть свежее молоко, и оно пропадает.

Другими важными объектами являются два зерновых элеватора мощностью 50 тысяч тонн в Порт-Судане и 100 тысяч тонн в Гедарефе, а также два овощеконсервных завода в Вау и Керима, которые будут давать по три миллиона условных банок в год.

На пути выполнения плана стоят немалые трудности. Год от года растут проценты по займам капиталистических стран (за период плана Судану надлежит выплатить 54 миллиона суданских фунтов), не легко распространять планирование на частный сектор, где господствует анархия производства и имеется благоприятная почва для злоупотреблений и всякого рода махинаций. Но освобожденный народ сумеет справиться с этими трудностями. Начато большое дело. Планируя развитие своей экономики, Судан облегчает задачу скорейшей ликвидации тяжелого наследия колониальных времен.

Б. ЗАБИРОВ

ЗЛОБНАЯ КЛЕВЕТА РАСИСТОВ

СЕЙЧАС, когда ликвидирована Федерация Родезии и Ньясаленда, неокolonизаторы и расисты выпустили в свет очередную ложь. Африканцы, утверждают они, получив власть, «уничтожат европейцев». Уже сейчас они готовят оружие и разрабатывают планы уничтожения белых. А посему передавать власть африканцам нельзя. «Африканцы хотят нам отомстить. Поэтому, чтобы защитить свою жизнь, — вооружайтесь», — призывают провокаторы.

В подобной клевете в последнее время всячески изощряются премьер-министр ЮАР Фервурд, премьер-министр Южной Родезии Филд и мастиные члены его погромной партии Родезийский фронт. По их наущению в южноафриканской печати появляются вымыслы о том, что даже европейским туристам будет крайне небезопасно находиться в Северной Родезии и Ньясаленде.

Для чего понадобилась эта злобная клевета?

Расисты и неокolonизаторы пытаются очернить законное желание и право африканцев взять власть в свои руки, африканизировать государственные аппараты в Северной Родезии и Ньясаленде, установить там демократические порядки. Они хотят подорвать экономику бывших территорий федерации, не допустить сотрудничества между африканцами и прогрессивно настроенными белыми. Расисты до мозга костей, они сейчас из кожи лезут вон, чтобы изобразить африканцев «черными расистами», приписать им несуществующее стремление «рассчитаться» с европейцами.

Слов нет, у африканцев большой счет к тем, кто чудовищно угнетал и эксплуатировал их. Разве можно забыть массовые расстрелы африканцев в Шарпевиле или Булавайо, когда они пытались выступить в защиту своих прав; забыть о тех унижениях и оскорблениях, которые принесла коренному населению Южной Африки политика апартеида и расового «превосходства» белых? И тем не менее неокolonизаторы нагло лгут, когда утверждают, что африканцы якобы собираются «мстить». Народы Африки намерены тесно и дружески сотрудничать с европейцами — разумеется, с теми, кто чужд расовых предрассудков и уважает права африканцев.

Опровергая чудовищную клевету расистов, лидер Объединенной партии национальной независимости Северной Родезии доктор Кеннет Каунда заявил: «Нам вполне понятно, зачем понадобилось реакционерам пугать европейцев африканской местью». Но планы расистов потерпят провал. И напрасно они воображают, что африканцы будут поступать с ними так же, как они, находясь у власти, поступали с сынами Африки.

Африканцы намерены строить государства, где не будет места расовым предрассудкам. «Наши двери, — говорил Кеннет Каунда, — открыты для всех людей, родившихся в Южной Африке, при условии, что им чужд расизм и колониализм».

Ныне, когда упорная борьба африканцев за ликвидацию Федерации Родезии и Ньясаленда увенчалась победой и перед ними открылся прямой путь к независимости, необходимо решить важные экономические задачи. Правительства африканских государств хотят дать всем работу, предоставить людям жилище, обеспечить их медицинской помощью, поднять благосостояние и культурный уровень народа. Неправда, что европейцы будут изгнаны со своих постов и потеряют работу. Обращаясь к населению, руководители Объединенной партии национальной независимости Северной Родезии подчеркивали, что «получение страной независимости не отразится на положении 77 тысяч белых, живущих в Северной Родезии, их должности не займут африканцы. Европейцы, которые пожелают остаться, должны понять, что Северная Родезия — одна из богатейших стран Африки и что по мере ее развития ей потребуется все больше и больше высококвалифицированных специалистов».

В свете этих заявлений становятся особенно ясными грязные провокационные замыслы расистов, намеревающихся раздуть вражду между

людьми с разным цветом кожи. Но все больше европейцев изъявляет желание вместе с африканцами трудиться, чтобы превратить Северную Родезию и Ньясаленд в цветущие районы Африки, где бы всем людям было хорошо. Растет взаимное доверие между различными слоями населения. Пролетарская солидарность европейских и африканских рабочих непрерывно укрепляется. Известно, что колонизаторы приложили немало усилий, чтобы разобщить рабочих Африки. Они устанавливали африканцам значительно меньшую, чем белым, заработную плату, не допускали создания общих профсоюзов. Они рассчитывали таким образом ослабить классовую борьбу и разжечь расовую рознь. Их надежды не оправдались. Во время забастовок рабочих Медного пояса в Северной Родезии белые рабочие прекращают работу, когда объявляют забастовку африканцы, и, наоборот, африканские горняки всегда поддерживают требования своих белых товарищей по труду. Так было, например, во время большой забастовки на шахте Муфулир в 1963 году.

Чего только не делали правители рухнувшей Федерации Родезии и Ньясаленда, чтобы сохранить ее, помешать африканцам получить сначала самоуправление, а затем и независимость. Не вышло. Сейчас они пустились на злобный клеветнический трюк, пытаясь бросить тень на африканцев. Но и эта ложь не спасет расистов.

Я. МАЛЫКИН

ТОЛЬКО ФАНТЫ

КОСТРЫ РАДОСТИ

В старом Алжире 12 тысяч мальчиков школьного возраста были вынуждены зарабатывать на хлеб чисткой обуви, обслуживая богачей, офицеров французской армии, головорезов из Иностранного легиона, европейских колонистов. Правительство Народной Демократической Алжирской Республики позаботилось о том, чтобы эти дети могли учиться. Многие из маленьких чистильщиков получили государственную стипендию. Взамен ящичков для ваксы им дарили книги и тетради, а ящики ребята весело сжигали на городских площадях.

ВРАЧИ ЕДУТ В АЛЖИР

После ухода французов в 146 больницах Алжира имелось лишь 40 тысяч коек. В больницах не хватало ассистентов, медсестер, анестезистов.

К сентябрю 1962 года в стране осталось всего 600 врачей. В ответ на просьбу алжирского правительства из разных стран, в том числе из Советского Союза, в Алжир прибыло около 300 врачей. Ожидается приезд 100 венгерских и 100 югославских медиков.